

- Каммин! - сказала Майн, когда она бросилась к ней, поднимая её и баюкая. - Что они с тобой сделали?

Изен огляделась. Не было никаких признаков её дракона, и раны, которые она носила, не были нанесены демоном, с которым они только что сражались. Почему её оставили в качестве приманки?

- Они должны были кого-то оставить, иначе мы бы вообще избежали подземелья, - ответила Эшлин, хотя Изен уже знала это.

- Должно быть, она сделала что-то такое, что разозлило её похитителей, - предположила Свет. - Или ей просто не повезло.

- Она очень прямолинейная девушка, - вмешалась в разговор Майн. - Но я также рассказала ей, что я делала, когда уезжала, так что, возможно, поэтому. Ирония в том, что она была целительницей, и теперь ей нужно лечение. - Майн выглядела удручённой. - Она не выживет долго в противном случае.

- А что был за камень? - спросила Свет.

- Она была светлой жемчужиной. Очень необычный аспект. - ответила Майн.

Последовала внезапная пауза, когда осознание внезапно поразило Изен.

- Подожди, что, ты слышишь Свет, Майн? - спросила она.

Майн моргнула, осознание поразило и её.

- Хм. Ты права. Это казалось таким естественным, что я даже не думала об этом.

- Вы двое теперь глубоко связаны и связаны во многих отношениях, и это относится к тому, чтобы слышать нас. Возможно, в этом также играет роль то, что она пьёт твою кровь. - ответила Свет.

- Как-то странно думать об этом, - задумчиво произнесла Майн, затем снова посерьёзнула. - Ты можешь ей чем-нибудь помочь? - спросила она у Изен.

- По крайней мере, Изен сможет что-то сделать. - заявила Свет.

- В конце концов, её позиция распространяется и на Каммин, - согласилась Эшлин.

Изен опустилась на колени рядом с Майн и Каммин, легонько положив руки на умирающего Всадника.

- Я понятия не имею, что я делаю, или даже что я должна делать, но у нас тоже нет времени, поэтому я думаю, что попробую что-нибудь. Если она переживёт это, то ей придётся научить меня своему ремеслу. - Изен сосредоточенно наморщила лоб, вызывая свою магию. Закрыв глаза, она сосредоточилась на форме и природе своей магии, чувствуя, как сила Рассвета течет внутри неё. Первобытная сила, как сказала Лирисса. Рассвет состоит из многих элементов, подумала она про себя. Он олицетворяет начало и созидание, тепло и уют. Она просеивала магию, пытаясь разделить её на множество частей, ища первый луч света, который предвещает начало нового дня, конец ночи и ещё один шанс. Найдя то, что, как она надеялась, было искрой, она подняла её на поверхность своего тела, а затем позволила ей течь через неё в тело

Каммин.

- Ух ты, как ты сияешь! - заметила Эшлин.

Изен открыла глаза и обнаружила, что действительно излучает свет. Сияние её магии проникло в Каммин, её дыхание успокоилось и смягчилось, а тело, казалось, немного расслабилось, как будто она переходила к спокойному сну.

- По крайней мере, она что-то сделала, - сказал Майн. Она встала, неся Каммин на руках. - Мы должны вернуться на поверхность.

Изен не могла не согласиться.

Они лежали на мягком травянистом пятачке, когда выбрались из подземелья, а Майн проверила окрестности, используя свою магию.

- Здесь вообще никого нет, - подтвердила она. - Здесь всех убили, но зачем?

Майн присела на траву рядом с Каммин.

- Среди мёртвых определённо не было магов, и больше не было Всадников. Дракон Каммин тоже исчез. Это был прекрасный солнечный дракон, маленькое золотое существо, и очень нежное.

Майн покачала головой.

- Они догадались, что мы придём сюда, что, вероятно, ещё больше затруднит нам приближение к Клану. Я уверена, что Сорена уже поговорила с Советом.

- Если только у них не было скрытых мотивов для того, что они сделали здесь, - задумчиво произнесла Изен. - Ты сказала, что все маги пропали, как и остальные Всадники, и никаких признаков борьбы.

Майн уставилась в землю. Зортаку придётся чертовски дорого заплатить.

- Раз уж мы здесь, то можем поискать ещё кое-какую одежду и припасы, - сказал Майн через некоторое время. - Не похоже, что они понадобятся остальным в большой спешке. Мы пойдём в общежитие. - не то чтобы она была уверена, что скоро снова наденет скеон, так как была уверена, что он больше не совместим с её броней, и она обнаружила, что, хотя она могла чувствовать тепло Изен, когда они обнимались и лежали вместе, в остальном она не обращала внимания на колебания температуры. Особенность её новой формы - догадалась она. Но ей нужно будет что-то надеть, когда она снимет доспехи.

Изен подхватила Каммин, и они направились в общежитие, Изен следовала за Майн, пока она рылась в комнатах разных Всадников, находя то, что ей было нужно, и пряча это в другую сумку, которую она забрала из своей бывшей комнаты. Было интересно посмотреть, как жили Всадники, их жилище выглядело точно так же, как и у любого другого человека, которого видела Изен. Жуткая тишина и знание того, что находится в подземелье, продолжали играть в её голове, и она была более чем готова уйти к тому времени, когда Майн собрала всё, что она хотела.

- Мы вернёмся к остальным. Я попытаюсь сделать ещё несколько исцелений, или что там у меня получилось, но нам, возможно, придётся выработать какую-то альтернативу. Я

действительно понятия не имею, насколько это эффективно. Посмотрим, что нам скажет Каммин, когда она достаточно поправится и проснётся. - Изен задумчиво смотрела, как они удаляются от зданий. - А потом мы займёмся этим. Возможно, она сможет пролить свет на то, что произошло, и мы сможем принять обоснованное решение о том, что делать дальше. Приближаться к Клану не будет весело. - Изен вздохнула.

Драконы и Майн кивнули в знак согласия. Всё стало ещё сложнее, быстрее, и у неё было действительно плохое предчувствие.

Они только что погрузили Каммин на спину Свет на окраине храмового комплекса, когда с соседнего участка густой листвы послышался шорох, и ночной зверь вырвался и бросился к ним.

- О, вы, должно быть, шутите, - в ярости выругалась Майн. Она впиалась взглядом в существо, её магия набухла внутри неё в ответ на её ярость, столб чёрного огня внезапно образовался вокруг существа, полностью поглотив его, остался только пепел, когда пламя рассеялось так же быстро, как и появилось.

- Упс. - пробормотала она, продолжая подниматься на Свее, обнимая Изен сзади, когда её эмоции успокоились. Однако теперь её начал грызть голод. Майн вздохнула.

Свет поднялась в воздух, направляясь обратно в направлении остальной части группы, Изен изо всех сил старалась держать Каммин стабильной, пока они летели.

Мелоди наблюдала из тени разрушенного храма, как пепельно-серый первичный дракон покинул храмовый комплекс. Она чувствовала, как магия Майн дважды обтекала её, пока она была там, но она не могла почувствовать её и её дракона, так как она использовала свою собственную магию, чтобы скрыть себя, магии заставляла их казаться просто особенностью структуры. Это была одна из причин, по которой Зортак использовал её для наблюдения за другими, но она могла использовать её только на себе (и, следовательно, на своём драконе), и она могла использовать её только тогда, когда она была неподвижна, поэтому она не была хороша для преследования целей.

Хотя их присутствие здесь было совершенно другой целью, частью плана Зортока, она полагала, что главный Всадник и Майн придут сюда, поэтому она убедила Сорену устроить ловушку. В качестве побочного эффекта это также означало, что избитому Всаднику дали второй шанс на жизнь, хотя, если бы они задержались слишком долго, она всё равно умерла бы от ран. Демон был одним из самых простых, легко приспосабливающимся хранителем, и она была бы очень разочарована, если бы они попали к нему. Они хорошо справились, и хотя она не могла наблюдать за боем, то, что они вышли довольно невредимыми, означало, что они смогли победить его без особых проблем. Хотя она уже много раз видела это, разрушительная сила Майн всё ещё была ужасающей. Она уговорила ночного зверя своей магией выйти, и была весьма поражена судьбой, которая ему была уготована. У неё возникло ощущение, что это, возможно, был несчастный случай, но нельзя было отрицать скрытую внутри силу. То, что Сорене удалось её потерять, сыграет ей на руку.

Когда главный дракон скрылся из виду, Мелоди вышла из тени на свет. У неё была стройная и привлекательная фигура, бледно-белая кожа, обычная для тех, чьё тело было испорчено Зортоком. Её тонкие чёрные волосы были собраны в конский хвост, который спускался до самой спины. Сейчас она была одета в типичную для всадников одежду скеона, тёмно-синюю,

вместе с удобной парой кожаных сапог на каблуках, лёгким плащом лазурного цвета и коротким чёрным сетчатым платьем, которое открывало столько же, сколько закрывало, не то чтобы это имело значение, так как на ней был слой скеона. Её костяная броня, когда она была снаружи, прикрывала только жизненно важные области, включая не совсем скромную грудь, но она почти никогда не вызывала её, поскольку не была бойцом и не имела желаний им быть, хотя теоретически все Всадники должны были быть. Она была, прежде всего, музыкантом, её мастерство в обращении с инструментами практически не имело себе равных. Да, и шпион тоже. Её драгоценным камнем был аметист, её магия и музыка сливались воедино естественным образом, и с ним, благодаря баффам, предоставленным её телом, она могла сделать намного больше, чем должна была, особенно без ритуалов. И большинство людей тоже не замечали волшебства, музыка служила для неё прикрытием.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319289>